

Дни проходили. Как только он это понял, Какаши уже некоторое время находился в тени. Его эффективность в выполнении задач была удивительной, и его репутация постепенно распространялась в тени. Теперь все знают, что есть коллега с кодовым именем «Волк» — Ужас вора. Хороший жизненный стиль на самом деле превратился в человеческий облик! Сегодня, как раз в период восстановления Какаши, он планировал немного провести времени с Рин. Подойдя к двери Рин, Какаши тихонько постучал. — Линн, это я! Раздались спешные шаги, и Рин, казалось, торопилась открыть дверь. Открыв дверь и увидев Какаши, ее маленький ротик недовольно поджат. — Я тоже хочу пойти с тобой на задание! С тех пор как она стала человеческим сосудом, она лишилась свободы выходить из деревни по своему желанию. Как только она покидает дом, за ней кто-то следит. Это чувство очень огорчало Линн. Если бы не Какаши, который иногда приходил к ней в гости, она бы впала в уныние! Какаши слегка улыбнулся, — Никак нельзя по-другому, в конце концов, необходимо защищать твою безопасность. — Оставайся послушной, я приду к тебе, когда у меня будет время. Линн надутыми губами пыталась выглядеть сердитой, но слегка приподнятые уголки ее рта выдали ее. Улыбка в ее глазах не могла быть скрыта. После целого дня прогулок по деревне с Рин, Какаши вернулся домой, уселся на пол и начал свои тренировки. Энергия, бурлившая в его теле, не была чакрой, а нечто, известное как «Ци». У любого существа в теле есть особая сила. Они могут развивать свое тело, позволяя скрытой силе постепенно проявляться и усиливая эту силу. Эта сила называется «ци». Культивация «ци» — это система тренировки, превосходящая навыки ниндзя. Потому что теоретически «ци» позволяет людям постоянно преодолевать границы своих тел! Это также самая мощная система силы, с которой Какаши столкнулся до сих пор в той таинственной реке. Какаши предположил, что до прихода семьи Оцуцуки на его планету, энергия, содержащаяся в существах здесь, должна была называться «ци». Чакра, вероятно, является продуктом мутации «ци», оказавшейся под влиянием семьи Оцуцуки. Культивация чакры не позволяет телу постоянно преодолевать пределы. Независимо от того, насколько активно ты тренируешься, человек не может превзойти свои собственные ограничения и получить силу, равную силе Оцуцуки. Другими словами, планета может быть аналогом бойни для Оцуцуки. Скотине не позволено иметь силу, превосходящую силы ее хозяев. Их судьба зависит только от прихоти других. Какаши быстро успокоился и погрузился в культивацию без отвлечений. После бесчисленного времени он выдохнул, открыл глаза снова. — Фух, Ци в теле почти на три процента больше, чем было раньше, может, это действительно из-за слияния с новым телом. Какаши встал, подошел к зеркалу и молча посмотрел на себя. В этот момент он снова принял облик двенадцати-тринадцати лет, но его несколько незрелое лицо обладало зрелостью и настойчивостью, не соответствующими его возрасту. Его изначально черные волосы стали серебряными, а на левом глазу появилась новая шрам. Что еще удивительнее, глаз Шарингана, который обычно не закрывается, в это время стал черным. Какаши усмехнулся. После слияния я сохранил воспоминания о своем теле и внешности, и мой характер также был под влиянием обоих. Он не знал, остался ли «он» все еще самим собой. Или текущее «я» — это настоящее «я»? Это стало чем-то таким, что он давно не мог разграничить. Но в этом мире Ринн все еще жива, и это уже достаточно. Спустя долгое время Какаши натянул бандану и закрыл свои черные глаза. Некоторые вещи лучше знать только себе. В офисе Хокаге. Слукарад улыбнулся двум темным ниндзя, стоящим перед ним — оба были его бывшими коллегами. — Что вы думаете о недавних успехах Какаши? Они переглянулись, и один из них заговорил. — Он быстро адаптируется и показывает отличные результаты, как будто родился для теневой работы. Другой с горькой улыбкой добавил: — Он действительно слишком хорош, дай ему немного времени, и он нас обязательно догонит. Слукарад задумчиво кивнул. Два бывших товарища по оружию высоко оценили Какаши, что несколько удивило его. Вечером Слукарад вернулся домой, зашел на кухню и начал готовить. Как хороший муж, готовить для своей невестки каждый день — это необходимость. Ну... Главное, что рис, приготовленный Джиу Синнаи, на самом деле... Что-то не совсем на его вкус. Как только Джиу Синна вернулась домой, она с радостью закричала в гостиной. — Слукарад, я

стану матерью! Слукарад, поднимая чашу для смешивания, вышел из кухни с недоумением. — Я... собираюсь стать отцом? — Я мать! — Я папа! Они счастливо обнялись, мечтая о жизни в счастливой семье из трех человек, после того как у них появится еще один малыш. На следующий день Слукарад вызвал Какаши в офис Хокаге. — Какаши, отложи текущее задание, у меня есть специальное поручение для тебя. Улыбка на лице Слукарада никак не могла исчезнуть. Увидев выражение лица Слукарада, у Какаши мелькнула мысль. Неужели? Как и думал, Слукарад сказал именно то, о чем он подумал. — Прежде всего, этот вопрос является конфиденциальным: Джиу Синна беременна. Какаши, скрываясь за маской, хотел рассмеяться, но Слукарад-сенсей этого не заметил. — Поздравляю, Слукарад-сенсей. Слукарад слегка склонил голову и радостно принял поздравления ученика. — Спасибо, но когда человек-столп беременен, печать хвостатого зверя ослабляется. — Поэтому в течение следующих десяти месяцев, вплоть до рождения Джиу Синна, я хочу, чтобы ты стал ее телохранителем и защищал ее от любой опасности. Какаши тайно сжал кулаки, в уме у него промелькнули множество мыслей. Даже если Слукарад не выдвинет эту просьбу, он все равно будет настаивать сам. Какаши серьезно произнес: — Не беспокойтесь, я обязательно защищу вас и ваших детей. Слукарад не понимал, почему Какаши вдруг стал таким серьезным, но был тронут вниманием ученика. Только Какаши сам знал. В день, когда мастер Джиу Синна родит, каким ужасным сюрпризом станет это для Конохи. Восстание Девяти Хвостов! Коноха потеряла молодого и многообещающего четвертого Хокаге, нынешнего человечества Девяти Хвостов и многих выдающихся ниндзя. Это невосполнимая утрата, но это всего лишь наружная потеря. С помощью этого предлога Туанзо использовал ситуацию, чтобы вытеснить клан Учиха из центра власти. Конфликт между деревней и кланом Учиха стал все более острым, и они больше не могли сохранять взаимное доверие. Рассогласования и тайные битвы возникали одна за другой, закладывая семена для последующих волнений. Так сказать. После Третьей Ниндзя Войны, Коноха, только что ощутившая облака, открыла занавес от процветания к упадку через этот хаос.